

Зернов Антон Олегович

студент

Воскресенская Елена Владимировна

д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-74130

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы производства проверки показаний на месте. Авторами сформулирован вывод о том, что производство проверки показаний на месте обладает отличительными особенностями. На сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке и отчасти в практике существуют дискуссии относительно самостоятельности проверки показаний на месте в качестве следственного действия. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.*

***Ключевые слова:** проверка показаний на месте, следственные действия, расследование, уголовное дело, уголовный закон.*

Статья 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет норму, определяющую порядок производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте, а именно «1. В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. 2. Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголов-

ного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы. 3. Не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц. 4. Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы» [1, ст. 194].

Результатом проверки показаний на месте является получение лицом, уполномоченным законодательством Российской Федерации на проведение предварительного расследования, реальной возможности убедиться в достоверности показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого. В рамках осуществления расследования любого уголовного дела такое следственное действие, как проверка показаний на месте, имеет ряд отличительных особенностей, детерминируемых целями производства следственного действия, индивидуальностью личности того, чьи показания подвергаются проверке, процессуальным статусом этого лица, место и временем проведения следственного действия и другими характеристиками.

На сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке и отчасти в практике идут дискуссии относительно самостоятельности проверки показаний на месте в качестве следственного действия, процедуры изъятия и закрепления доказательственного материала, который возможно отыскать при проведении названного следственного действия [2, с. 389–390]. В связи с плюрализмом точек зрения по вопросу самостоятельности проверки показаний на месте – следственного действия есть возможность утверждать, что данная тема актуальна; особенно с учетом того, что названное следственное действие введено в отечественный уголовно-процессуальный закон в 2001 году.

Существует мнение, согласно которому проверка показаний на месте есть не что иное, как следственное действие, носящее комплексный характер, имея при этом двойственную природу, состоящую в том, что: первое, показания; второе, результаты невербальных способов познания [3, с. 237]. Поддерживая данную точку зрения, становится весьма актуальным вопрос, касающийся изъятия

новых доказательств. Представляется целесообразным для легализации получаемых доказательств разрешить данный вопрос одним из двух нижеприведенных способов:

1) дополнить статью 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующим: «В случае обнаружения при проведении проверки показаний на месте предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, необходимо осуществить их изъятие, по правилам предусмотренным статьей 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом отдельный протокол следственного действия не составляется, а факт и процедура изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, фиксируются в протоколе проведения проверки показаний на месте с обязательным указанием начала и окончания изъятия предметов и документов»;

2) внести в статью 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующие дополнения: «В случае обнаружения при проведении проверки показаний на месте предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, данное обстоятельство фиксируется в протоколе следственного действия, а затем незамедлительно по окончании проверки показаний на месте уполномоченное лицо начинает производство следственного действия, предусмотренного статьей 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Уточнение положений статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимы в связи с тем, что это скорректирует процесс доказывания, детерминированный предметом доказывания, который, в свою очередь, играет ключевую роль при проведении предварительного расследования, так как он представляет собой «уникальный набор фактических обстоятельств, установление которых требуется для утверждения материальных качеств индивидуально определенного деяния, уяснение внутреннего содержания таких обстоятельств, не отождествляемых сторонами уголовного процесса, которые следует доказать в целях формирования у суда итоговых знаний, необходимых для

вынесения по делу одного из предусмотренных законом итоговых решений» [4, с. 437].

Также не следует забывать о целях проверки показаний на месте. Так С.Н. Чурилов считает, что данное следственное действие проводится: «1) с целью исследования и восполнения доказательств, содержащихся в проверяемых показаниях; 2) с целью получения новых доказательств; 3) с целью установления и устранения причины противоречий в проверяемых показаниях» [5, с. 62]. По нашему мнению, такой подход к определению целей проверки показаний на месте является верным, поскольку предлагаемые С.Н. Чуриловым цели корреспондируют статье 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также соответствуют достижению главной цели уголовного процесса – правильное и справедливое разрешения уголовного дела.

При непосредственном производстве проверки показаний на месте особенно важно соблюдать принципы производства данного следственного действия в связи с тем, что, например, в случае проведения одновременной проверки показаний подозреваемых возможен преступный сговор с целью сокрытия фактических обстоятельств преступного деяния. Такой сговор носит крайне деструктивно может сказать на проведение предварительного расследования в целом, поскольку, например, при расследовании мошенничества с участием нотариуса, возможен сговор с целью сокрытия недействительности нотариального действия в связи с недееспособностью лица, обратившегося за совершением такого действия, особенно учитывая общественную опасность, детерминируемую существующими проблемами относительно возможности и эффективности оценки нотариусом дееспособности гражданина [6, с. 67]. Следовательно, недопустимость проведения одновременного проведения проверки показаний на месте определяется предназначением уголовного процесса: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [1, ст. 6].

Применительно к принципу невмешательства есть возможность констатировать наличие правовой коллизии, выражающейся в том, что, с одной стороны, «какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы» [1, ч. 2 ст. 194], а с другой стороны, «проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы» [1, ч. 4 ст. 194]. Возникает вопрос: вопросы, задаваемые после рассказа и демонстрации, – это вмешательство в ход проверки показаний? Следственное действие не завершается прекращением рассказа и демонстрации, поскольку продолжается ведение протокола.

Разрешение вышеприведенного противоречия видится в уточнении части 2 статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующим: «Какое-либо постороннее вмешательство в свободный рассказ и демонстрацию, а равно наводящие вопросы недопустимы», то есть будет соблюден принцип невмешательства в производство следственного действия, однако будет возможность произвести уточнение.

Итак, рассмотрев следственное действие – проверка показаний на месте, мы можем утверждать: первое, оно является самостоятельным и комплексным, носящим чрезвычайно важный характер в рамках оценки достоверности доказательств; второе, учитывая комплексный характер, требуется уточнить положения нормы, в соответствии с которым производится изъятие и фиксация обнаруженных при проведении проверки показаний на месте новых доказательств; третье, данное следственное действие имеет следующие цели: исследование и восполнение доказательств; получение новых доказательств; проверка достоверности ранее полученной доказательственной информации; четвертое, существует коллизия норм в связи с принципом невмешательства в производство проверки показаний на месте, которую возможно разрешить путем уточнения формулировок положений статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверка показаний на месте по своему сущностному содержанию, которое в идеальном виде заложено отечественным законодателем, являет собой следственное действие, носящее комплексный характер; при этом оно также может рассматриваться в качестве универсального инструмента сбора доказательственной информации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (офиц. текст по состоянию на 04.11.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – №52. – Ст. 4921.
2. Чернобук Ю.Б. Некоторые пробелы законодательного регулирования проверки показаний на месте / Ю.Б. Чернобук // Молодежь и XXI век – 2017: материалы VII Международной молодежной научной конференции. – Курс: Изд-во ЗАО «Университетская книга». – 2017. – С. 389–392.
3. Россинский С.Б. Следственные действия: монография / С.Б. Россинский. – М.: Норма; Инфра-М, 2019. – 240 с.
4. Зернов А.О. Предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе / А.О. Зернов, Н.А. Липский // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием (19–24 ноября 2018 г.). Лучшие доклады. – СПб.: Политех-Пресс, 2018. – С. 434–437.
5. Чурилов С.Н. Тактика следственных и иных процессуальных действий: практическое пособие в вопросах и ответах / С.Н. Чурилов. – М.: Юстицформ, 2019. – 134 с.
6. Зернов А.О. Проблемы оценки дееспособности граждан для их защиты нотариусом при совершении нотариальных действий / А.О. Зернов, Е.В. Воскресенская // Colloquium-journal. – 2019. – №27 (51). – С. 66–69.